

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.83>

Осьмухина Ольга Юрьевна

**ОБРАЗ ГЕРОЯ-ДЕТЕКТИВА: СПЕЦИФИКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЛИТЕРАТУРОЙ И
СОВРЕМЕННЫМ КИНЕМАТОГРАФОМ**

Статья посвящена анализу образа героя-детектива и его киноинтерпретации. Установлено, что герой-расследователь сочетает отдельные свойства психопатических личностей (асоциальный стиль поведения, аффективное раздражение, эгоцентризм, стремление игнорировать общественные нормы и социальные табу, намеренная отчужденность от общества, упрямство в достижении цели) с высокими интеллектуальными способностями, нестандартным мышлением. Этот тип героя в противовес шаблонизированным персонажам масскульта с искаженной системой ценностей воспринимается как положительный.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/2/83.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 389-393. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82; 801.73

Дата поступления рукописи: 19.12.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.83>

Статья посвящена анализу образа героя-детектива и его киноинтерпретации. Установлено, что герой-расследователь сочетает отдельные свойства психопатических личностей (асоциальный стиль поведения, аффективное раздражение, эгоцентризм, стремление игнорировать общественные нормы и социальные табу, намеренная отчужденность от общества, упрямство в достижении цели) с высокими интеллектуальными способностями, нестандартным мышлением. Этот тип героя в противовес шаблонизированным персонажам масскульта с искаженной системой ценностей воспринимается как положительный.

Ключевые слова и фразы: образ детектива; киноинтерпретация; Шерлок Холмс; Эраст Фандорин; Лисбет Саландер; Харри Холм.

Осьмухина Ольга Юрьевна, д. филол. н., профессор

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва,

г. Саранск

osmukhina@inbox.ru

ОБРАЗ ГЕРОЯ-ДЕТЕКТИВА: СПЕЦИФИКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЛИТЕРАТУРОЙ И СОВРЕМЕННЫМ КИНЕМАТОГРАФОМ

Общезвестно, что детектив как особый жанр художественной словесности зародился практически одновременно в США, Англии и Франции, причем появление его связывается с творчеством Э. А. По, А. Кристи и Э. Габорио соответственно. Однако генезис детективного жанра восходит, по общепризнанному мнению исследователей [1; 3; 8-10; 13-15], к творчеству Э. А. По. Именно он, как указывает А. В. Казачкова, «зложил в своих новеллах ключевые принципы детектива, а также определил его главную жанровую особенность: сюжет должен строиться на логическом разгадывании какой-либо тайны, связанной с преступлением» [3, с. 3]. Кроме того, именно в новеллистике Э. По впервые появляется детективный герой – отчасти маргинальный интеллектуал-одиночка, ведущий расследование, образ которого будет активно эксплуатироваться впоследствии в детективе классическом (достаточно вспомнить, например, рассказы Г. К. Честертона и А. Конан Дойла). Подчеркнем, что именно у Э. По впервые были объединены черты, отдельно встречавшиеся и ранее в художественной прозе, но в совокупности ставшие характерными для детективного жанра: таинственное преступление; тайна, лежащая в основе сюжета, и ее разгадка; увлекательность расследования, нередко ведущегося непрофессиональным сыщиком; необычайная наблюдательность и нестандартность мышления главного героя, способного распутать самое сложное «дело».

Впоследствии практически во всех произведениях детективного жанра будет конструироваться особый тип героя – чаще всего непрофессиональный, интеллектуально одаренный частный сыщик-любитель, не обремененный родственными или крепкими дружескими связями, с поведенческими странностями и весьма нетипичным мышлением. Объясняется это неординарными преступлениями, избранными в качестве объекта изображения: герой, раскрывающий их, должен быть способным к особому видению происходящего. В связи с этим «расследователем» становится непрофессионал (или бывший профессионал, оставивший по каким-либо причинам службу в полиции), обладающий нестандартным развитым мышлением, не скованный, в отличие от персонажа-полицейского, какими-либо стереотипами или жесткими бюрократическими нормами. Примеров тому в литературе и кинематографе множество: сестра Пелагия и Эраст Фандорин Бориса Акунина, Харри Холм в серии книг Ю Несбё (от «Нетопыря» и «Тараканов» до «Жажды», «Снеговика» и «Крови на снегу»), Лисбет Саландер и Микаэль Блумквист в трилогии Стига Ларссона, Декстер в одноименном телевизионном сериале, отчасти – доктор Лектер в «Молчании ягнят» и т.д. Показательным в данном контексте представляется и образ Шерлока Холмса А. Конан Дойла, актуализированный в ряде кино- и телеверсий.

Примечателен уже внешний облик персонажа: высокий рост, худоба, острый, пронзительный взгляд, тонкий нос, решительный подбородок: «Ростом он был больше шести футов, но при своей необычайной худобе казался ещё выше. Взгляд у него был острый, пронизывающий, если не считать тех периодов оцепенения, о которых говорилось выше; тонкий орлиный нос придавал его лицу выражение живой энергии и решимости. Квадратный, чуть выступающий вперед подбородок тоже говорил о решительном характере» [4, с. 24]. Вечный спутник героя, доктор Ватсон, пытаясь узнать о сыщике как можно больше, поначалу поражается мизерности его познаний. Однако в речи героя встречаются цитаты из Горация, И.-В. Гете, Жорж Санд и Г. Флобера. Притворяется же он необразованным человеком для того, чтобы, следуя своей теории, не забивать голову лишней информацией. Метод Холмса базируется на дедукции, точном знании. Он крайне осведомлен в области психологии и психопатологии, прекрасно разбирается в естественных науках, а также обладает феноменальной памятью. Кроме того, отлично фехтует, боксирует и играет на скрипке.

Однако настоящая страсть героя – анализ, искусство делать выводы. В этой сфере он преуспел как никто другой. Используя дедуктивный метод, герой может, не выходя из комнаты, дознаться причин самых

таинственных событий. Расследуя дела частных клиентов, он опирается не столько на нормы закона, сколько на собственные четко сформулированные жизненные принципы, логику, здравый смысл и правила чести. В связи с этим нередко Холмс позволяет персонажам, по его мнению, оправданно совершившим преступление, избежать наказания. При этом героя не интересуют деньги, его в первую очередь занимает увлекательный процесс расследования, всякий раз представляющий из себя логическую загадку, решить которую способен лишь гениальный Шерлок Холмс.

Холмс выезжает за пределы Лондона лишь в случае крайней необходимости. Большинство дел он разгадывает, находясь в собственной комнате, называя их «делами на одну трубку» (и не случайно в связи с этим то, что действие большинства рассказов о Шерлоке Холмсе локально). В быту герой непривередлив, имеет вполне устойчивые привычки, равнодушен к роскоши и излишествам, безразличен к порядку и не всегда аккуратен. Например, проводит химические эксперименты в своей квартире и тренируется в стрельбе по стенам, сидя в кресле. Холмс – убежденный холостяк, ни разу, по его словам, не испытывавший ни к кому романтических чувств. Неоднократно заявляет, что вообще не любит женщин, хотя неизменно вежлив и тактичен с ними. Только однажды Холмс был влюблен в некую Ирен Адлер, героиню рассказа «Скандал в Богемии».

Холмс не выпускает изо рта трубку и периодически принимает наркотики. Хотя в повести «Этюд в багровых тонах» Ватсон заявляет, что его друг этого не делает, однако в «Знаке четырёх» в разговоре с тем же Ватсоном Холмс не скрывает своего пристрастия к кокаину: «– Как несправедливо распределился выигрыш! Все в этом деле сделано вами. Но жену получил я. А слава вся достанется Джонсу. Что же остается вам? – Мне? – сказал Холмс. – А мне – ампула с кокаином» [Там же, с. 123].

Кроме того, Холмс прекрасный криптоаналитик, замечательный: «Я отлично знаком со всеми видами шифрования, также я написал статью, в которой проанализировал 160 шифров» [Там же, с. 87]. Один из шифров он разгадывает с помощью частотного анализа в рассказе «Пляшущие человечки». Холмс анализирует доказательства не только с научной точки зрения. К примеру, чтобы определить ход преступления, он зачастую исследует отпечатки, следы («Этюд в багровых тонах», «Серебряный», «Случай в интернете», «Собака Баскервилей», «Тайна Боскомской долины»), окурки, остатки пепла («Постоянный пациент», «Собака Баскервилей»), остатки пороха («Рейгетские сквайры»), занимается распознаванием пуль («Пустой дом»), оставленных некоторое время назад отпечатков пальцев («Подрядчик из Норвуда»), демонстрирует блестящее знание психологии («Скандал в Богемии»).

Примечательно, что в известной советской киноверсии «Записок о Шерлоке Холмсе» – серии фильмов «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона» (реж. И. Ф. Масленников (1979)), являющейся, кстати, образцом «бережной экранизации», Шерлок Холмс в исполнении Василия Ливанова предстает точной копией литературного прообраза, наделенного выраженными чертами эстетства и дендизма.

В начале нового тысячелетия трактовка образа Холмса в телеинтерпретации принципиально иная. В частности, это касается флага экранизаций Шерлока Холмса телесериала «Шерлок» (с 2010) Марка Гэтисса и Стивена Моффарта. В этой достаточно вольной интерпретации произведений Конан Дойла отброшена подавляющая часть сюжетных ходов произведения. Авторы, сохраняя лишь названия рассказов беллетриста, ограничиваются основными мотивами «шерлокианы», а также несистематичными аллюзиями и реминисценциями к оригинальному произведению. Действие перенесено из XIX в XXI век, персонажи пользуются современными устройствами, хотя метод дедукции остается доминантным в расследованиях героя. Костяк сериала составляют персонажи рассказов Конан Дойла, образ-основа – это Шерлок Холмс в исполнении Бенедикта Камбербэтча. Если к внешнему сходству с оригиналом авторы отнеслись с пренебрежением, то психологический портрет героя не столько сохраняется, сколько усложняется: эпатанность и выскомерие Холмса гипертрофированы до предела, а эгоцентризм перерождается в социопатичность. Шерлок «нового времени» – очевидный нарцисс и социопат. По сути, он личность деструктивная: человек, осознанно или неосознанно привязанный к Ватсону, который видится ему источником ресурса, манипулирующий им и отчасти разрушающий его жизнь (достаточно вспомнить сюжеты, в которых Шерлок оскорбляет Ватсона недоверием, исчезая после схватки с Мориарти на два года, или ничуть не заботясь о чувствах друга, раскрывает Ватсону истинное лицо его любимой жены и т.д.). Французский психиатр М.-Ф. Иригуайен, кстати, определяет подобный тип личности как «перверзный нарциссизм» [2]. Разумеется, нарциссизм есть основа социопатии, и один из доминантных поведенческих мотивов для Шерлока – презрение и ненависть к миру и людям, о чем он неоднократно говорит Ватсону, ощущение собственной безнаказанности, аффективность, а также гипертрофированный детский комплекс соперничества с братом, переросший в тотальное желание «быть умнее» Майкрофта. По сути, речь идет «о формировании приобретенных в течение жизни аномалий характера» [11, с. 302].

Чаще всего аффективное реагирование Шерлока на ту или иную ситуацию или человека не соответствует поводу и силе раздражителя: достаточно вспомнить, к примеру, как герой злится из-за того, что Ватсон или инспектор Лестрейд, не обладающие такими же феноменальными способностями, как у него, не способны сразу уследить за ходом мысли гениального сыщика. Шерлок, безусловно, после приступов ярости всегда жалеет о случившемся, однако позже при соответствующих обстоятельствах вновь раздражается. При этом ему свойственна повышенная требовательность не столько к себе, сколько к поведению окружающих, крайний эгоизм, себялюбие, обидчивость и подозрительность. Шерлок упрям, часто мелочно придирчив, требует безапелляционного подчинения собственному мнению, которое он считает единственно правильным,

не терпит никаких возражений. Герой в своем стремлении привлечь к себе внимание нередко отличается позерством, театральностью поведения; как и все перверзные психопаты, не учитывает отрицательный опыт своих поступков в последующем поведении (в одной из серий Холмс, имевший в юности, по версии создателей сериала, проблемы с наркотиками, вновь «срывается» и обнаруживается братом на грани жизни и смерти). И наконец, как социопат, Шерлок манипулирует окружающими сознательно, не останавливаясь ни перед чем для достижения своих целей. К типу Холмса (не конандойловского, но киноинтерпретации образа, репрезентованной Камбербэтчем), кстати, тяготеет и Харри Холе – и литературный у Ю Несбё, и кинообраз, созданный М. Фассбендером в «Снеговике» (реж. Т. Альфредссон (2018)): хотя и профессиональный детектив, но отнюдь не супермен, а ожесточенный алкоголик, замкнутый, асоциальный, но при этом обладающий феноменальным логическим мышлением.

Отчасти сходным типом героя-детектива является Эраст Петрович Фандорин, персонаж серии книг Бориса Акунина «Приключения Эраста Фандорина». Это типичный герой-сыщик, потомок Шерлока Холмса. На страницах «фандорианы» предстает утонченный аристократ рубежа XIX-XX столетий: благородный педант, образованный рационалист, человек принципа, которого ничто не может вывести из состояния спокойной уверенности. Одной из основных черт героя является «эмоциональная инвалидность» [8, с. 144]: Эраст крайне холоден и скуп в выражении своих чувств. В многочисленных экранизациях («Азель» (2002) А. Адабашьяна, «Статский советник» (2005) Ф. Янковского, «Турецкий гамбит» (2005) Д. Файзиева) образ героя не претерпевает особых изменений, авторы с уважением относятся к литературной основе, что говорит о кинематографичности самой серии и о популярности типажа Эраста Фандорина. Равно как и его литературный «предшественник», Шерлок Холмс, Фандорин обладает незаурядным умом, аналитическими, дедуктивными способностями, владеет боевыми искусствами. Несмотря на то, что он социально стабилен и продвигается по карьерной лестнице, он постепенно разочаровывается в «системе», на несколько лет уезжая в Японию, а по возвращении окончательно превращается в частного расследователя.

И наконец, в контексте заявленной проблематики нельзя не отметить образ современной героини-сыщицы, разительно отличающийся от добродушной традиционной женщины-детектива, к примеру, Мисс Марпл у Агаты Кристи. Лисбет Саландер, главная героиня трилогии шведского писателя Стига Ларссона «Миллениум», предстает фактически первым в литературе сыщиком-хакером. В американской и шведской экранизациях, равно как и в первоисточнике и его продолжениях (после смерти Стига Ларссона известным шведским прозаиком и журналистом Д. Лагеркранцем были опубликованы романы «Девушка, которая искала чужую тень» и «Девушка, которая застряла в паутине»), продолжающие историю расследований Блумквиста и Лисбет) стержнем являлся противоречивый образ главной героини.

Лисбет – замкнутый и социопатичный человек. Она, действительно, обладает расстройством личности, и патология ее поведения лежит исключительно в социальной сфере; Лисбет патологически неспособна, да и не хочет адаптироваться в социуме. Заключение о психическом расстройстве дают ей судебные медики, которые предписали героине лечение в закрытом психиатрическом учреждении: «Журнал ее поведения был... полон отягощающих определений, таких как “интроверт”, “социальная заторможенность”, “отсутствие переживания”, “эгоцентризм”, “психопатическое асоциальное поведение”, “неконтактность” и “неспособность усваивать учебный материал”» [7, с. 180-181], Петер Телеборьян, врач, наблюдавший ее в клинике, утверждает, что она «страдает шизофренией и постоянно балансирует на грани психоза» [6, с. 371], и хотя он не в состоянии поставить ей точный диагноз, полагает, что у нее «отсутствует способность к эмпатии, и во многих отношениях ее можно назвать социопатом» [Там же, с. 372]. Ее второй опекун, негодяй и насильник, адвокат Бьюрман также считает, что Лисбет «патологически ненормальная, психически больная, асоциальная личность. <...> У нее не было никаких сдерживающих понятий о поведении в обществе, никаких тормозов. Она – дрянь, больная и опасная для окружающих сумасшедшая» [Там же, с. 59]. Отчасти эти характеристики верны: героиня, действительно, отличается замкнутостью, скрытностью, отчужденностью от людей и внешнего (социального) мира, эмоциональной дисгармонией, выражающейся в повышенной чувствительности к одним сторонам жизни (к примеру, она с большой чуткостью относится к Пальмгрену, сдержанно-уважительно к Драгану Арманскому, позволяет себе быть слабой и уязвимой с Блумквистом) и эмоциональной холодностью к другим. Ее совершенно не интересует социум, нанесший ей незаживающие душевные раны.

При этом подчеркнем, что черты психологического портрета героини детерминированы: сложный характер, агрессивность, нелюдимость – результат психологических травм, перенесенных в детстве, связанных с трагедией в ее семье, причиной которой явился отец. В первой части (и трилогии, и ее экранизации) сведения о прошлом Лисбет весьма обрывочны. Так, упоминается, что в течение двенадцати лет она была объектом социальной и психологической помощи, два года она содержалась в детской клинике: «Когда ей исполнилось тринадцать лет, суд, в соответствии с законом об оценке над несовершеннолетними, постановил, что Лисбет Саландер следует направить для стационарного лечения в детскую психиатрическую клинику Святого Стефана в Упсале. Решение суда основывалось в основном на предположении, что у нее имеются психические отклонения, выражающиеся в проявлении опасной жестокости по отношению к одноклассникам, а возможно, и к себе самой» [7, с. 178]. Во второй («Девушка, которая играла с огнем») и особенно в третьей части («Девушка, которая взрывала воздушные замки») открываются подробности ее детства: она пережила не только жестокое обращение отца, но и стала «свидетелем семейной трагедии» [5, с. 686], когда в результате регулярных избиений отцом ее матери «та стала инвалидом и больше не смогла заниматься дочерью» [Там же, с. 685].

Безусловно, трилогию Ларссона в жанровом отношении нельзя идентифицировать как «чистый» детектив, в связи с крайне злободневной для шведского контекста проблематикой (женское насилие, неофашизм и т.д.). При этом героем-сыщиком здесь выступает Лисбет Саландер – весьма нетипичная в ряду классических женщин-расследователей, но вполне вписывающаяся в общую тенденцию героев детективных произведений последних двух десятилетий: бисексуалка, одевающаяся в стиле панк и являющаяся искусным хакером, интеллектуально одаренная, склонная к нестандартным умозаключениям и логическим построениям (равно как и Холмс, Холле, Фандорин, Декстер и др.). Функцию детектива она выполняет в силу обстоятельств, и основная ее миссия, подсознательно определяющая ее поведение, – месть мужчинам, грязно обращающимся с женщинами.

Итак, несмотря на разность рассмотренных нами героев-детективов, все они обладают рядом доминантных общих свойств, определяющих их личность, и в конечном итоге определяющих и тип героя-детектива начала нового тысячелетия. К преобладающим психологическим характеристикам героев относятся эксцентричность, скрытность, блестящий ум, виртуозность, эпатажность, непредсказуемость и пренебрежение правилами. Такие симптомы, как «антиобщественные и психопатические черты (эгоцентризм, жажда сильных ощущений, стремление к доминированию, вербальная агрессия и завышенная самооценка), а также очень низкие показатели негативных аффективных переживаний (страхов, психологических травм, депрессии)» [12], по словам психолога Дж. Ф. Иденса, свидетельствуют о диссоциальном расстройстве личности, более известном как социопатия. Все вышеперечисленные характеристики в большей или меньшей степени присущи Шерлоку Холмсу, Эрасту Фандорину, Лисбет Саландер. Примечательно также, что в отличие от детективных романов первой половины XX в., где на первом плане выступали приключения героя, процесс расследования, в которое он был включен, в детективах последних лет – и их киноверсиях прежде всего – архетип сыщика с расширенным и усложненным набором психологических характеристик является главной ценностью. Именно герой-расследователь, его неоднозначные поступки, реакция на происходящее вокруг являются доминирующими характеристиками детектива современного.

Конечно, Шерлок, в сравнении с Лисбет Саландер, – латентный социопат. Он и другие эгоцентричные сыщики (тот же Декстер или Лайтман) скорее «нарциссические истерики, которые привлекают к себе внимание любыми способами» [10, с. 15]. Эти герои постоянно делают что-то необычайное, желая привлечь к себе внимание. Их внутренний конфликт противоречив: они отталкивают людей, но нуждаются в их отклике. «Это действительно такой собирательный образ современного невротика, который пытается показать свою самодостаточность и независимость, в том числе за счет высокого интеллекта. И при этом мучительно нуждается в том, чтобы постоянно оказываться в центре внимания» [Там же]. Еще одной противоречивой чертой является общее для героев-детективов нового тысячелетия небрежное и даже аморальное поведение по отношению к окружающим, которое, однако, сопряжено с альтруистическими наклонностями, самым желанием помочь. Практически все герои отрицают традиционные, навязанные обществом ценности, не заводят семью, не стремятся сделать карьеру или достичь материального благополучия.

Всем им присуще стремление отделиться от общества, свести возможные контакты и взаимодействие с окружающим миром к минимуму, игнорировать, а то и явно нарушать общественные нормы и социальные табу. Герой-детектив в большинстве случаев – явно асоциальная личность, даже если и «сотрудничает» с социумом или делает что-то на благо его. Его героизм ему несколько неудобен, и он его тщательно маскирует за собственной асоциальностью. При этом именно этот тип героя-детектива все более тиражируется и воспринимается как герой сугубо положительный. На наш взгляд, связано это с тем, что массовая культура диктует определенные стереотипы и навязывает ложные ценности, лишая человека индивидуальности. Современные же герои-детективы, напротив, – герои с ярко выраженной индивидуальностью. И на фоне шаблонизированных типов масскульта именно эгоцентризм, независимость, индивидуалистичность, пусть даже порочная или же граничащая с пороком, нередко маргинальность, сочетающаяся с личным обаянием и альтруизмом, обретают не столько художественную, сколько этическую ценность.

Список источников

1. Вулис А. Поэтика детектива [Электронный ресурс]. URL: <http://detectivemethod.ru/laboratory/poetics-of-detective/> (дата обращения: 04.01.2019).
2. Иригуайан М.-Ф. Моральные домогательства. Скрытое насилие в повседневности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=592725&pr=1> (дата обращения: 04.01.2019).
3. Казачкова А. В. Жанровая стратегия детективных романов Бориса Акунина 1990-х – начала 2000-х гг.: автореф. дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 2015. 24 с.
4. Конан Дойл А. Записки о Шерлоке Холмсе / пер. Н. Волжиной, М. и Н. Чуковских, Т. Рузской, Д. Лифшица и др. М.: Детск. лит., 1978. 624 с.
5. Ларссон С. Девушка, которая взрывала воздушные замки / пер. со шведского А. Савицкой. М. – СПб.: Эксмо; Домино, 2012. 784 с.
6. Ларссон С. Девушка, которая играла с огнем / пер. со шведского И. Стребловой. М. – СПб.: Эксмо; Домино, 2012. 720 с.
7. Ларссон С. Девушка с татуировкой дракона / пер. со шведского А. Савицкой. М. – СПб.: Эксмо; Домино, 2012. 624 с.
8. Осмухина О. Ю. Специфика авторской стратегии Бориса Акунина: жанровый аспект // Евразийское научное объединение: перспективные направления развития современной науки. 2016. № 3 (15). Март. С. 143-147.

9. Саруханян А. П. Детектив // Энциклопедический словарь английской литературы XX века / отв. ред. А. П. Саруханян; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького РАН. М.: Наука, 2005. С. 142-148.
10. Скарлош С. Шерлок Холмс: диагноз нашего времени // Русский репортер. 2014. № 3 (331). С. 15-16.
11. Судебная психиатрия / под ред. проф. А. С. Дмитриева, проф. Т. В. Клименко. М.: Юристъ, 1998. 408 с.
12. Томас М. Исповедь социопата. Жить, не глядя в глаза [Электронный ресурс] / вступ. ст. Дж. Ф. Иденса. URL: <http://www.rulit.me/books/ispoved-sociopata-zhit-ne-glyadya-v-glaza-read-417050-1.html> (дата обращения: 28.12.2018).
13. Chandler R. R. The Simple Art of Murder // Crime in Good Company. L.: Constable, 1959. P. 103-104.
14. Symons J. Bloody Murder: From the Detective Story to the Crime Novel. 3rd rev. ed. N. Y.: Mysterious Press, 1992. 349 p.
15. The Poetics of Murder: Detective Fiction and Literary Theory / ed. by G. W. Most and W. W. Stowe. San Diego, CA: Harcourt Brace Jovanovich, 1983. 394 p.

**HERO-DETECTIVE'S IMAGE:
SPECIFICITY OF INTERPRETATION BY LITERATURE AND MODERN CINEMATOGRAPHY**

Os'mukhina Ol'ga Yur'evna, Doctor in Philology, Professor
Ogarev Mordovia State University, Saransk
osmukhina@inbox.ru

The article is devoted to the analysis of a hero-detective's image and its film interpretation. It has been ascertained that a hero-investigator combines certain features of psychopathic personalities (asocial behaviour, affective irritation, egocentrism, desire to ignore social norms and social taboos, intentional estrangement from society, stubbornness in achieving goal) with high intellectual abilities, unconventional thinking. This type of a hero, as opposed to the standardized characters of mass culture with a distorted value system, is perceived as a positive one.

Key words and phrases: image of detective; film interpretation; Sherlock Holmes; Erast Fandorin; Lisbeth Salander; Harry Hole.